

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Работа по этнографии в Азербайджане сосредоточена главным образом в Институте истории им. Бакиханова, в Музее истории и на Кировабадской научно-исследовательской базе Академии Наук Азербайджанской ССР.

В Институте истории работа по этнографии проводится в отделе истории материальной культуры, где ею заняты и. о. старшего научного сотрудника Рахшанда Ибрагим кызы Бабаева (р. 1937 г.), и мл. научный сотрудник Иззет Алескер кызы Меджидова (с конца 1945 г.). Р. И. Бабаева в основном занята изучением обычаев и обрядов местных жителей Абшерона. Сбор материалов производится среди как азербайджанского, так и татского населения Абшерона. Собраны и систематизированы материалы по темам: 1) свадебные обряды в г. Баку, в селениях Сараи, Бильгях, Маштаги, Амираджаны, Бюльбюли и Туркяны; 2) способы хранения и консервации сельскохозяйственных продуктов и дикорастущих съедобных растений; 3) пища Абшерона; 4) похоронные обряды на Абшероне.

Кроме того, Р. И. Бабаевой подготовлена к публикации работа «Свадебные обряды в городе Кубе» (2 п. л.). Продолжается сбор материалов по свадебным обрядам как в азербайджанских, так и в татских селениях Абшеронского полуострова. Попутно собраны фольклорные материалы — песни, поговорки, загадки, связанные с разрабатываемыми темами. Помимо описательного материала, основные моменты свадебной процессии зарисованы.

Собран также богатый материал по способам хранения и консервации сельскохозяйственных продуктов и дикорастущих съедобных растений. В 1946 г. Р. Бабаевой заканчивается работа по пища Абшерона, где подробно описываются способы приготовления местных кушаний. Ведется работа по описанию домашней утвари Абшерона. Автор подробно останавливается на значениях, периодах употребления и местах изготовления описанных предметов. В работе даются рисунки тушью и акварелью предметов домашнего обихода, упомянутых в данной статье. Р. Бабаевой собран также небольшой материал по похоронным обрядам на Абшероне, где автор не только описывает процесс, но и обращает внимание на отдельные ритуалы, выполняемые на различных этапах названного обряда. Собран и фольклорный материал, связанный с оплакиванием покойника.

На основе собранного материала, Р. Бабаевой готовится монография «Старые свадебные обряды в Баку и Абшероне».

И. Меджидова занята изучением хозяйства и быта скотоводческого населения Абшерона, где в недалеком прошлом в экономике некоторых сел этот вид хозяйства играл важную роль. Попутно будут собраны материалы по обычаям, обрядам и фольклору, связанные с названной отраслью хозяйства.

И. М. Джафарзаде

Зав. Отделом истории материальной культуры Института истории им. Бакиханова

«АЙНЫ — ЖИТЕЛИ ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ»

(Выставка в Ленинградском государственном музее этнографии)

В 1945 г. Красная Армия освободила из-под японского ига Южный Сахалин и Курильские острова. В историческом обращении к народу 2 сентября 1945 г. И. В. Сталин указал, что «Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

Откликаясь на это важное событие в истории нашей Родины, Государственный музей этнографии в Ленинграде организовал специальную выставку, посвященную показу культуры и быта айнов — коренных обитателей Южного Сахалина и Курильских островов. Выставка построена на ярком вещевом материале, собранном на Южном Сахалине и Курильских островах экспедицией Музея в 1910—1912 гг. Богатые этнографические коллекции несколько десятков лет хранились в фондах Музея и впервые сделались доступными для обозрения массового посетителя. То же относится и к богатой коллекции фотоснимков, сделанных экспедицией. Прекрасные фотографии по быту айнов усиливают значение выставленного этнографического материала.

Вводный отдел выставки дает характеристику природы Южного Сахалина и Курильских островов с их богатым растительным и животным миром и рассказывает об открытии и освоении русскими людьми Южного Сахалина в конце XVII и начале XVIII в. В то время, как европейские географы в течение всего XVIII в. спорили о том, что такое Сахалин — остров или полуостров, в русских «сказаниях» XVII в. совершенно определено говорится, что Сахалин «... есть остров великой, а живут на том острове многие иноземцы».... В 1697 г. русский казак-пятидесятник Владимир

Атласов обнаружил к югу от Камчатки «курящиеся» (от действия вулканов) острова. В начале XVIII в. русские казаки высадились на одном из островов и составили первую карту — «чертеж» Курильских островов. Столкнувшись впервые с айнами и изумившись их обильной растительности на голове и лице, русские казаки прозвали их «мохнатыми курильцами».

Центральной частью выставки является показ яркой и оригинальной культуры айнов. Их культура, их физический тип и язык долгое время являлись загадкой для этнографов. Айны, живущие в соседстве с коренными обитателями севера (гиляками, камчадалами), резко отличаются от последних своей необыкновенной волосатостью. Густые волнистые волосы на голове и пышные бороды, темные глаза под густыми бровями выделяют их в антропологическом отношении в оригинальную группу. Так же резко отличаются они от народов Севера и Дальнего Востока и по языку. Но особенно много загадочных элементов содержит материальная культура айнов. Айны — охотники за морским зверем (тюлень, нерпа и др.), но зимой они промышляют также и пушного зверя. Летом они добывают и запасают на зиму морскую капусту, а осенью рыбу. Они охотятся на зверя на лыжах, с простым луком, и, что примечательно, стрелы свои отравляют ядом, добытым из растений. Эта особенность, как и форма английской стрелы, сближают их с туземцами Австронезии (Филиппины, Мало-Зондские острова). Наряду с самострелами (при охоте на медведя, лисицу и др.), столь типичными для северных народов, у айнов распространены деревянные палицы, украшенные художественной резьбой. Такие палицы совершенно неизвестны северным народам, но типичны для южан-австронезийцев. Зимой айны ездят на собаках, запрягаемых в сани, как настоящие северяне, летом же ездят по морю на лодках, резко отличных от лодок их северных соседей (айнские лодки-долбленки делаются с фальшбортом, как в Индонезии и Меланезии). Зимой айны носят шубы, шапки, штаны, но эта одежда ими явно заимствована. Типична для них летняя одежда, состоящая из длинного домотканного халата (сделанного из волокон луба, как у народов Австронезии) и из пояса стыдливости вместо штанов. Для обозначения штанов в языке айнов нет своего слова, и штаны они называют гиляцким термином. Пояс стыдливости, неизвестный северным народам, широко распространен у народов Австронезии, от Филиппин до Меланезии. Все это позволяет сделать вывод, что для айнов характерно смешение элементов культуры народов севера и южных народов, преимущественно обитающих на островах Индийского океана. Как показал Л. Я. Штериберг, северные элементы культуры айнов заимствованы ими от их соседей — коренных обитателей севера, и эти заимствования сделали возможной жизнь айнов в северных широтах. Южные же элементы культуры — исконные айнские. Айны — южане. Их далекие предки обитали в Австронезии, позднее распространились на японский архипелаг и оттуда были вытеснены в северную часть Курильских островов и на Южный Сахалин. Вот почему по физическому типу и языку айны еще поныне имеют столь много общих черт с народами Австронезии. До сего времени айны пользуются ткацким станком, вовсе неизвестным у народов севера. Этот станок нельзя считать заимствованным и от японцев, так как по своему устройству он весьма отличается от японского, но удивительно совпадает по типу с полинезийским. Летом айны не носят головного убора, сдерживая волосы широким обручем из луба или дерева, столь характерным для Индонезии (о. Целебес). Исконные айнские элементы культуры хорошо прослеживаются в орнаменте, в верованиях, в семейных обычаях. Обо всем этом рассказывает выставка.

Необходимо упомянуть о разделе выставки, показывающем жестокое угнетение и истребление айнов японцами, которые превратили некогда многочисленный народ в маленькое угасающее племя. Японская летопись дома Мацума-Эсских-Даймео хвастливо сообщает об истреблении айнов в середине века, о целых валах из костей уничтоженных айнов; но в этой же летописи неоднократно проскальзывают сведения о героическом сопротивлении айнов японским захватчикам, о многочисленных восстаниях айнов против самураев.

Заключительный раздел выставки напоминает посетителю, что благодаря усилиям нашей доблестной Красной Армии айны, как и другие жители Южного Сахалина и Курильских островов, навсегда освобождены от японского рабства. Они включились в дружную семью советских народов, и Сталинская Конституция обеспечивает им светлое будущее.

Выставка «Айны» пользуется большой популярностью у ленинградцев, о чем свидетельствует ее посещаемость. За три месяца существования выставки ее посетило свыше 50 000 человек.

Л. Потанов